

Иллеш Е.

К И ВРЕМЯ

9 ФЕВ 1980

28

9 февр

ТВ: ПЕРЕД ПРЕМЬЕРОЙ

Автор фильма в кино никогда не был

«Зрячелышашщие» — есть у нас и такой термин, о чем большинство и не подозревает.

Слово «утро» наполняется значением оттого только, что есть вечер, «звук» делает понятным существование тишины. Мы никогда не примеряли на себя прилагательное «зрячелышашщий», потому что смысл это слово получает для тех только, кто зрения и слуха лишен. Для кого постоянные темнота и тишина исключают, казалось бы, возможность узнать, что же это — утро и звук.

Александр Суворов никогда не был в кино. Впрочем, это такая малая утрата по сравнению с тем, что он с раннего детства не видел лица матери, не слышал голоса друга. Так вот, не видавший никогда ни одной картины, слепоглохый Суворов стал автором сценария. Передача о фильме «Прикосновение» записана телевидением, ее увидят зрители передачи под тем же названием.

Однако, прежде чем говорить о фильме, признаюсь, что с помощью Александра наша газета провела несложный психологический эксперимент. Мы опубликовали обращение Суворова от имени лишенных зрения и слуха воспитанников Загорского детского дома к скульпторам («СК» от 9.1.1988).

Рука, пальцы, осязающие поверхность, — единственный путь познания, не отнятый у слепоглохого. Ладонь, подставленная «говорящей» руке другого, — единственный способ общения. Ребенка, обреченного злой волей природы только осязать, надо не просто научить отличать, к примеру, корову от зайца — и это не просто. Надо развить его мышление, научить воображению, вывести из мира немых вещей в многообразный и многоликий мир образов и представлений — это куда как сложнее. Для того-то и нужна загорским детям скульптура, что и объяснял в своем обращении Суворов.

В нашей почте ответов на ту публикацию не оказалось. Ни от одной из организаций, что были поименованы в редакци-

онной приписке, — ни от Художественного фонда, ни от Союза художников, ни от Фонда культуры. Впрочем, молчание, ставшее ответом Александру, мы прогнозировали — потому я и называю это экспериментом.

И все-таки грустно. Можно найти оправдание в том, что момент для публикации был выбран не самый удачный — накануне съезда художников. Дискуссии, прения, волнения по поводу выборов — да просто не заметили письма Суворова. Но ведь даже не изучавшему стенограммы съезда очевидно, что там наверняка были слова о «служении искусству народу». Что ж, еще раз подтверждается, что абстрактному «народу» служить куда легче, чем вот этим, назвавшимся по имени и попросившим помощи людям.

Но все же результаты нашего тестирования не столь безнадежны. На записи передачи «Прикосновение» операторы снимали первые подарки скульпторов Загорскому детскому дому. Письма получили не мы и не от официальных лиц, а сам Александр от услышавших его людей.

Среди слов, выбившихся в последнее время в лидеры по частоте употребления, — «милосердие». Часто звучало оно и на том обсуждении фильма «Прикосновение», что снимала молодежная редакция ЦТ. Но чем-то раздражало это слово Альгиса Арлаускаса, режиссера фильма. Год назад он защитил его как дипломную работу во ВГИКе. Теперь, как мне показалось, защищает от лежащей на поверхности трагедии: картина, мол, — призыв к вспомоществованию тем, кто обижен судьбой и природой.

Я думаю, вот почему пожимает плечами Альгис, когда слышит разговоры о милосердии. Потому что разговоры эти зряшны. Ибо взойти на гору можно, только поднимаясь вверх, а не уговаривая друг друга. Сколько у подножия ни заклинай: «Помилосердствуй!», сколько по рублю, по три, по пять ни собирай — гора не рухнет, вершина останется по-прежнему недоступной. И не валить ее надо всем миром, а подниматься. Каждому. Поко-

рять, как пишут про альпинистов, шаг за шагом. Усилия требуются от всякого, кто посягнет на вершину, где и пребывает оно — милосердие.

Но взошедший наверх увидит, что здесь это понятие лишнее. И вовсе ни к чему воздавать хвалу ощутившему чужую боль как свою. Не станем же мы хвалить идущего на двух ногах за то, что не ползет он на четвереньках. Честность, порядочность, достоинство — там, на недоступной, увя, для многих вершине нравственности, — равно как и милосердие, не более чем естественная норма жизни.

Александр Суворов, психолог и поэт, педагог и, как выясняется, незаурядный общественный деятель, опередил многих из нас в этом восхождении. И просто наивно думать, что нуждается он в наших милостях. Как сказал друг и учитель Александра философ Феликс Михайлов — это нас зрячелышашщих и напрасно-видящих, впору пожалеть. О нас-то и снял фильм Альгис Арлаускас. Найдя для него единственно верное решение — поручив сценарий и дикторский текст самому Суворову, он помог зрителю почувствовать высоту. Высоту, которая доступна душе человеческой.

...Запись передачи проходила во Дворце пионеров. Было много детей. В суматохе и толчее рассказывания рядом со мной случилось, в сущности, вовсе не примечательное событие. Крепкого сложения девушка, украсившая свою блузку комсомольским значком, а руку — повязкой дружинника, вlepила пацану лет тринадцати пощечину, сказав при этом что-то вроде «пошел вон».

Одному Александру никогда не удалось бы вырваться из не оставлявших, казалось, надежды обстоятельств. Он сам называет в фильме тех, кто помог ему одолеть мрак и тишину, кто сделал для него доступными счастье и боль, обретения и утраты, горечь одиночества и радость творчества. Его протянутая для разговора рука встречала мудрую руку учителя. И нет другой разгадки тому, как он стал человеком.

Е. ИЛЛЕШ.